

ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРАНЕ

*Сергей Саркисян**

В истории Турции армия всегда играла заметную роль – будь то решение проблем с соседними государствами, подавление восстаний или череда янычарских заговоров и мятежей, нередко приводивших к свержению султанов.

Армия в период Османской империи

Янычары (тур., буквально – «новое войско»), регулярная турецкая пехота, с середины 14 века составляли вместе с сипахи и акынджи (конницей) основу войска Османской империи и были, как правило, наиболее дисциплинированными и боеспособными, а со временем – и самыми привилегированными его частями.

Однако к концу 18 века янычарский корпус символизировал уже безнадежное отставание османской армии от современного европейского военного искусства, а янычары совмещали военную службу с занятием торговлей и больше всего беспокоились о сохранении своего статуса при дворе султана. Планы султана Селима III по переходу к регулярной армии – «низам джедид» («новая система») – вызвали их недовольство, активизировали противодействие, и во время поднятого ими мятежа в мае 1807г. султан был убит.

В конце концов, назревшее реформирование феодальной военной системы Османской империи, которое в попытке предотвратить распад империи провел преемник Селима III, султан Махмуд II (годы правления – 1808-39) стало возможно только после практически поголовного истребления янычарского корпуса в 1826г. Столь драматичный переход от

*Заместитель руководителя Центра политических исследований Научно-образовательного фонда «Нораванк».

янычарского войска к армии «новой системы», затянувшийся на несколько десятилетий, стал первым кардинальным изменением роли армии в военно-политической системе Турции.

Завершение реформирования турецкой армии и окончательное избавление от остатков военно-феодалных порядков было осуществлено только в период второго танзимата¹ (1856 – начало 70-х годов 19 века). Вместе с тем, сами эти реформы, а также неверие в то, что существующий режим способен к их последовательному проведению, привели к зарождению в Турции в 1860-х годах конституционного движения. Под его влиянием в 1865г. было основано тайное общество «Новые османы», основой которой стали представители молодой турецкой интеллигенции, среди которых было и немало офицеров турецкой армии, ставивших своей целью установление в Турции конституционного строя.

Его идеологи, в частности, писатель Намык Кемаль и государственный деятель Мидхат-паша, обосновывали возможность преодоления национальных и религиозных противоречий через осуществления конституционных реформ. «Новые османы» ввели в обиход политической жизни Османской империи термины «османская нация», «османский народ» для обозначения всех народов страны. Термин «османизм» стал трактоваться как определение единства соотечественников [1], при этом они отрицали право нетурецких народов Османской империи на самостоятельное развитие.

В мае и августе 1876г. при участии Мидхат-паши произошли один за другим два дворцовый переворота, в результате которых на престол взошел Абдул-Гамид II². Указом нового султана была учреждена комиссия по разработке проекта конституции, а ее главой был назначен Мидхат-паша. 6 декабря проект был утверждён кабинетом министров. Абдул-Гамид назначил Мидхат-пашу великим визирем, а 19 декабря 1876г. был создан первый парламент Османской империи³.

¹ Танзимат (тур., множественное число от арабского «танзим» – приведение в порядок, упорядочение) – название реформ в Османской империи с 1839 до начала 70-х годов 19в., а также и самого периода их проведения.

² Годы правления 1876-1909.

³ Приводится по [2].

Однако в феврале 1877г. султан Абдул-Гамид II сначала сместил визиря, а еще через год, в 1878г., вообще отменил Конституцию, распустил парламент; Мидхат-паша и «новые османы» подверглись репрессиям. Альтернативой достижения внутривластной стабильности через конституционные реформы султан предпочел сделать установление самодержавного деспотичного режима («зулум»), разжигание национальной и религиозной вражды. Он стал инициатором проведения долгосрочной кампании по уничтожению немусульманского – армянского, греческого – населения Османской империи.

Младотурецкий переворот и Первая мировая война

Духовными наследниками «новых осман» стали т.н. «младотурки». В 1889г. был учрежден тайный комитет «Единение и прогресс» (тур. – «Иттихад ве теракки»), который поставил перед собой цель избавиться от деспотичного султана и установить конституционный строй. В младотурецком движении роль военных была еще более значима.

3 июля 1908г. начальник гарнизона города Ресне (Македония) Ахмед Ниязи-бей (албанец по происхождению), имевший тесные связи с младотурками, поднял восстание, уйдя вместе с отрядом в более чем 200 человек в Македонские горы. Прокламация Ниязи-бея «Македония принадлежит нам» стала призывом, объединившим и армию, и четнические (партизанские) отряды Румелии¹. К концу месяца под его началом насчитывалось уже более 3 тысяч человек – в их числе и Энвер-бей со своим отрядом в 300 солдат.

23 июля восставшие отряды вступили в Салоники и некоторые другие крупные города Македонии. Опираясь на эту военную силу, комитет «Единение и прогресс» стал действовать более решительно, вплоть до угроз наступления на Стамбул. Как следствие, Абдул-Гамид II, в обмен на сохранение своей власти как конституционного монарха, подписал указ о созыве парламента. Уже 6 августа 1908г. под контролем младотурок было создано первое конституционное правительство.

Вследствие того, что в младотурецком движении состояло много офицеров, наиболее существенные и реальные изменения коснулись реформи-

¹ Румелия (*Rumili*, т. е. страна ромеев, греков) – в прежние времена так называлась провинция Европейской Турции, заключавшая в себе древнюю Фракию и часть Македонии... в настоящее время оно обыкновенно употребляется для обозначения принадлежащей еще Турции части Фракии [3].

рования армии: было сокращено общее количество высших офицерских должностей, создана ясная и единая для всех система присвоения очередных воинских званий и продвижения по службе.

В целом, турецкое офицерство начала XX века можно охарактеризовать как вполне сформировавшуюся политически активную прослойку, состоящую в основном из представителей мелкой анатолийской буржуазии, мелких служащих и разночинцев [4, с. 150].

К этому времени фактически уже сформировалась и технология военно-политических переворотов в Турции – через формирование тайных политических организаций, в которых широкое представительство имел офицерский корпус.

В апреле 1909г. при негласной поддержке султана влиятельные мусульманские фундаменталисты, требовавшие возврата к законам шариата, и сторонники партии «Ахрар» при поддержке солдат столичного гарнизона подняли мятеж. 13 апреля 1909г. фанатично настроенные учащиеся медресе ворвались в здание парламента и разогнали депутатов. На подавление мятежа был брошен 3-й армейский корпус (из г.Салоники), и 24 апреля Стамбул был взят, 27 апреля султан Абдул-Гамид низложен и его место занял Мехмед V Решад. Реальная власть в стране закрепилась за правительством, деятельность которого полностью контролировалась младотурками.

За 10 лет правления младотурок в Турции сменилось 14 правительств. «Единение и прогресс» прошла через заговоры и мятежи, острую внутривнутрипартийную борьбу, вырождение первоначальных революционных идей и установление диктатуры и террора против своих противников. К началу 1913г. власть в Турции сосредоточилась в руках триумвирата – лидеров младотурок Энвер-паши, Талаат-паши и Джемал-паши. К этому времени опорой их диктатуры остались практически только армия, полиция и жандармерия. Армия широко использовала карательные меры в отношении этнических меньшинств – армян, курдов, албанцев, арабов и лазов. Именно поддержка и непосредственное участие армии позволила младотуркам продолжить начатый еще Абдул-Гамидом Геноцид армян в Западной Армении.

Первая мировая война породила у Турции надежды на ослабление Великобритании, Франции и России (а в дальнейшем – и на ее развал), что да-

ло бы Турции возможность восстановить Османскую империю в прежних, и даже расширенных границах, а также пополнила идеологию османизма «ранних» младотурок такими идеологическими установками, как «тюркизм» и «пантюркизм».

Не случайно Энвер-паша, доказывая необходимость участия Турции в войне на стороне Германии, на заседании центрального комитета партии «Единение и Прогресс» 12 октября 1914г. заявил: «Германия согласна, чтобы мы отвоевали Египет, Кавказ и даже Иран... Таким образом, нет сомнения, что мы можем открыть путь к Турану и осуществить единение турок»¹.

Однако через четыре долгих и тяжелых для империи года Турция вынуждена была признать свое полное поражение. 7 октября 1918г. правительство младотурок ушло в отставку, партия «Единение и прогресс» объявила о самороспуске, 30 октября Турция подписала со странами Антанты Мудросское² перемирие, а 2 ноября «триумвират» эмигрировал в Германию.

Армия Турции при Мустафе Кемале

Согласно положениям перемирия, проливы Босфор, Дарданеллы и город Константинополь оккупировались войсками Антанты, в случае необходимости зона оккупации могла быть расширена на любую часть территории страны. Что фактически и произошло – оккупация ряда районов Турции началась сразу же после подписания перемирия: 3 ноября 1918г. английские войска заняли район Мосула, в марте 1919г. – Самсун и Урфу. Кроме английской, возникли французская зона оккупации – Киликия, Мерсин, Адана и Искендерун (Александретта), итальянская – Антакья и Конья (с апреля 1919г.), в мае 1919г. греческие войска заняли Измир.

Подобные действия вызвали протесты практически всех слоев турецкого общества, но особое недовольство выражала анатолийская торговая буржуазия. Однако систематическое сопротивление оккупационным силам и повсеместное формирование вооруженных отрядов усилилось после высадки в Измире года греческих войск 15 мая 1919г.

4-11 сентября 1919г. на Сивасском конгрессе всех национально-патриотических сил был создан Представительный комитет, который возглавил

¹ Новейшая история Турции, с. 10. Приводится по [2].

² На борту британского корабля «Агамемнон» в порту г.Мудрос (остров Лемнос, Греция).

Мустафа Кемаль. Конгресс отверг условия Мудросского перемирия, определил основные принципы и программу борьбы за независимость.

Рост сопротивления и расширение рядов сторонников Кемалья потребовали от стран Антанты расширения своего военного присутствия в Турции. В ночь на 16 марта 1920г. английские войска заняли правительственные здания, почту и телеграф, казармы и военные склады, взяли под охрану дворец султана; было введено военное положение; 18 марта деятельность палаты депутатов была приостановлена, многие ее члены – сторонники Кемалья – были сосланы на о. Мальта. Это стало для М.Кемалья удобным поводом для созыва 23 апреля 1920г. в Анкаре нового парламента – Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ). 24 апреля депутаты принесли присягу на верность «Национальному Обету»¹, а председателем ВСНТ был избран Мустафа Кемаль.

Первой внешнеполитической акцией ВНСТ стало обращение к правительству Советской России с предложением об установлении дипломатических отношений и просьбой о помощи в её «борьбе против империализма». 2 июня 1920г. советское правительство признало правительство М.Кемалья, и оказало ему существенную помощь деньгами (свыше 10 млн. руб. золотом) и оружием.

Первая партия оружия и боеприпасов была доставлена в город Трапезунд в конце сентября 1920г., в течение месяца было разгружено 3387 винтовок, 3623 ящика с боеприпасами и примерно 3000 штыков. В основном винтовки были трофейными германскими – такие же, что состояли на вооружении турецкой армии².

За все годы войны, согласно официальным турецким данным, поставки Советской Россией вооружения и боеприпасов составили: винтовки – 37 812 штук, пулемёты – 324, патроны – 44 587 ящиков; орудия – 66 штук, снаряды – 141 173 штук³.

Отрядам Кемалья приходилось вступать в боестолкновения не только с силами Антанты, но и с «халифатской армией» сторонников султана. Основ-

¹ Программа борьбы за независимость по резолюции Сивасского конгресса, в ней были определены границы и устройства будущего турецкого государства, населенного «османским мусульманским большинством, объединенным религией, расой и идеей».

² *Müderrişoğlu A.*, Kurtuluş savaşının mali kaynakları, Ankara, 1990, с. 543. Приводится по [2].

³ Там же, с. 509, 510, 546, 549-550.

ной задачей ВНСТ стала организация обороны Анкары и формирование в боях с ними новой армии. К началу 1921г. в ее составе насчитывалось уже свыше 90 тысяч человек.

Необходимо отметить, что капитуляция Турции перед силами Антанты на Западе не привела к расформированию частей турецкой армии на Востоке, в Кавказском регионе, где она действовала вполне организованно и самостоятельно. В частности, в ходе турецко-армянской войны в сентябре-ноябре 1920г. турецкие войска захватили Сарыкамыш, Карс и Александрополь (Гюмри).

Решающее сражение за Анкару началось 23 августа 1921г. в нескольких десятках километров к западу от города. Греческая армия превосходила турецкую по всем параметрам – и по количеству солдат, и по вооружению. Турецкая армия насчитывала 40 тыс. винтовок, греческая – 88 тыс., в турецкой армии было 700 пулеметов, у греков – 7 тыс., пушек – 177 против 800, у греков было до 20 самолетов, у турок – только два. Турецкая армия превосходила греческую только в кавалерии: она имела 4727 сабель против 1800 греческих [2, с. 146, 469].

Тем не менее к 13 сентября турецкой армии удалось отбросить греческие части за р.Сакарья. Значительные потери обеих сторон стабилизировали фронт до 26 августа 1922г., когда началось, как это принято называть в турецкой историографии, Великое Турецкое Наступление. В результате непрерывных боев турецкая армия освободила практически всю континентальную часть страны. 11 октября 1922г. в городе Муданья, на берегу Мраморного моря, было заключено перемирие.

Чтобы покончить с двоевластием, установившимся в стране, М.Кемаль, угрожая оппонентам армией, 1 ноября 1922г. «продал» через ВНСТ закон об отделении султаната от халифата, о ликвидации султаната и передаче Национальному Собранию всей полноты власти в стране. А для закрепления своих позиций, он добился назначения новых выборов на лето следующего, 1923г.

24 июля 1923г. был подписан выгодный Турции Лозаннский мирный договор, что закрепило за Кемалем имидж победителя. На этом фоне выборы в ВНСТ в августе привели к безоговорочной победе Народной партии и единогласному избранию самого Кемаля – его председателем.

После того, как 9 октября 1923г. Турция была провозглашена республикой, М.Кемаль был избран её первым президентом. Неизменно побеждая на выборах в 1927, 1931 и 1935 годах, он занимал этот пост до своей смерти в 1938г. 24 ноября 1934г. ВНСТ присвоил ему фамилию «Ататюрк» (тур. «отец турок»).

В 20-30 годы армия Турции исправно выполняла роль репрессивного аппарата авторитарного режима Кемалья, подавляя религиозные и этнические выступления его противников и малейшую, номинальную политическую оппозицию в политическом поле.

В феврале 1925г. вспыхнуло восстание курдов под предводительством шейха суфийского ордена Накшбанди Саида Пирани. Воспользовавшись случаем, уже 4 марта 1925г. был принят закон о введении чрезвычайного положения и восстановлении деятельности военно-полевых судов (так называемые «суды независимости»)¹ на постоянной основе.

Восстание было подавлено армией уже в апреле, а 3 июня 1925г., несмотря на поддержку действиям властей по этому вопросу, была запрещена властями единственная легально действующая, созданная 17 ноября 1924г. бывшими соратниками Кемалья по Народной партии, Прогрессивно-республиканская партия.

В августе 1930г. режим попытался создать видимость многопартийности и свободы выражения мнений, разрешив деятельность Либерально-демократической партии Турции. Но, убедившись в ее угрожающей популярности у всего оппозиционного спектра – от правых радикалов до исламистов, объединяемых несогласием с узурпацией власти Народной партией и политикой М.Кемалья, был вынужден спешно – в ноябре того же года – ее распустить.

Под лозунгом «спасения священной веры ислама и восстановления шариата», провозглашенным дервишем ордена Накшбанди Мехмедом, в декабре 1930г. в районе города Измир вспыхнуло и было быстро подавлено армией последнее крупное вооружённое выступление исламистов.

¹ Суды независимости были созданы в 1920г. для пресечения противодействия султанской власти, после победы были ликвидированы, в декабре 1923г. был восстановлен в Стамбуле; а в случае необходимости – и в других регионах страны.

На третьем съезде НРП, состоявшемся в 1931г., М.Кемаль выделил шесть принципов («шесть стрел Кемалья») новой идеологии, которая впоследствии получила наименование «кемализма» и в 1937г. была официально закреплена в Конституции Турции:

- народность;
- республиканизм;
- национализм;
- светскость;
- этатизм (государственный контроль в экономике);
- реформизм [5, с. 154].

Таким образом, во вновь образованной Турецкой Республике армия имела не только опыт боевых действий, но и опыт насильственной смены власти, и опыт подмены первоначальных идеологических установок банальной узурпацией власти партийной бюрократией, и опыт подавления инакомыслия.

Это привело к тому, что при непосредственном участии и инициативе Кемалья были выработаны новые правила игры, роль и место армии, как это принято сейчас говорить, в военно-гражданских отношениях. А именно – в качестве гаранта независимости государства, светскости и республиканского характера власти. Армия, оставаясь опорой его власти, инструментом давления, а при необходимости, и подавления сопротивления, в целом оставалась в стороне от проведения самостоятельной активной политики. М.Кемаль гарантировал армии первоочередной учет ее интересов, а армия – поддержку как самого Кемалья, так и созданного им светского моноэтнического государства. С учетом того, что в структуре власти снизу доверху присутствовала значительная прослойка бывших военных, такое взаимодействие и взаимочет интересов представлялся вполне логичным. По крайней мере, на период до смены поколения политиков.

Такая ситуация сохранялась некоторое время и после смерти Ататюрка, чему способствовало начало Второй мировой войны и сопутствующее ей ужесточение внутривнутриполитических режимов даже в формально нейтральных странах.

Вторая мировая война 1939-1945гг.

С началом Второй мировой войны, Турция последовательно заключила союзный договор с Великобританией и Францией (19 октября 1939г.), после капитуляции Франции, сохраняя союз с Великобританией, заключила с гитлеровской Германией пакт «О дружбе и ненападении» (18 июня 1941г.). А 22 июня 1941г., в день нападения Германии на СССР, Турция официально объявила о своем нейтралитете.

Фактически же, с самого начала войны Анкара готовилась стать на сторону победителя. Уже с июля 1941г. она – в нарушение действовавшей конвенции по Проливам – разрешила проход в Чёрное море немецких и итальянских военных кораблей; на постоянной основе оказывала Германии материально-промышленную помощь (в частности, снабжая её критически необходимой для производства военной техники хромовой рудой и другими стратегическими материалами).

Не без влияния части офицерского корпуса и в значительной степени – генералитета – Турция склонялась к прямому вступлению в войну на стороне гитлеровской Германии. По воспоминаниям генерала армии С.М.Штеменко¹, «в середине 1942г. никто не мог поручиться за то, что она не выступит на стороне Германии. Неспроста ведь на границе с Советским Закавказьем сосредоточились тогда двадцать шесть турецких дивизий» [6, с. 54].

От принятия окончательного решения о вступлении в войну на стороне гитлеровской «оси» (Берлин-Рим-Токио) Анкару удерживала неспособность Германии добиться решительного перелома в войне против СССР. Дополнительным стимулом для пролонгации ее выжидательной политики служили поставки ей Великобританией, союзный договор с которой все еще был в силе, современной военной техники и вооружения. Лондон был крайне заинтересован в сохранении Турцией нейтралитета, поскольку ее вступление в войну на стороне Германии создало бы самую непосредственную угрозу ближневосточным интересам Великобритании, и в первую очередь – нефтеносному району Мосула.

В конце концов, Турция, благодаря своей традиционной восточной осторожности в формализации внешнеполитических предпочтений, в оче-

¹ С июня 1942 по апрель 1943г. – начальник направления Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии.

редной раз сделала ставку на более сильную сторону, и 23 марта 1945г. объявила Германии войну. Выгодно разместив свои политические активы, она формально присоединилась к группе государств-победителей, избежав, таким образом, военных репараций и территориальных потерь.

Армия в период становления многопартийной системы Турции

В январе 1946г., не без давления международного сообщества, в Турции начинает формироваться многопартийная система. Вышедший из Народно-Республиканской партии¹ (НРП) в 1945г. ряд влиятельных политиков, в частности, Джелаль Баяр (премьер-министр ТР в 1937-39гг.) и Аднан Мендерес (крупный землевладелец в долине р.Мендерес провинции Айдын) сформировали Демократическую партию Турции (ДП). На парламентских выборах, состоявшихся через несколько месяцев после ее регистрации, в июле 1946г., из 465 мест партия получила 61 (НРП – 396, независимые кандидаты – 7 мест).

К этому времени недовольство монополией НРП на власть стало проявляться уже и в армии: с середины 40-х годов среди военнослужащих начали формироваться уже ставшие традиционными для турецкой армии тайные офицерские организации, которые вплотную занимались теоретическим обоснованием и рассмотрением практических вопросов по прямому вмешательству в политическую жизнь страны. Основами для недовольства являлись:

- назревшая необходимость проведения реформ в армии;
- однопартийная система, тормозящая политическое развитие государства;
- необходимость устранения системы всевластия НРП, все больше напоминающей диктатуру, и проведения подлинно демократических преобразований.

Вместе с тем, появление на политической сцене Турции второй партии – Демократической – на некоторое время отодвинуло угрозу осуществления первого постататюркского военного переворота.

Усталость от многолетнего единовластия НРП, появление у избирателей реальной альтернативы выбора, сказались на результатах уже следующих выборов в ВНСТ, в 1950г.: ДП получила 408 мест в парламенте при 69, оставшихся за НРП.

¹10 ноября 1924г. Народная партия была переименована в Народно-Республиканскую партию Турции.

Сразу же после победы Демократическая партия всеми силами постаралась использовать оказавшуюся у нее в руках законодательную и исполнительную власть для устранения своей соперницы: все имущество НРП и все ее средства были национализированы, а сама партия стала подвергаться обвинениям в подстрекательстве к противоправным выступлениям и разжиганию недовольства.

Появлению ДП на политической арене сопутствовала благоприятная экономическая и международная военно-политическая ситуация: Турция с 1 сентября 1947г. присоединилась к доктрине президента США Г.Трумэна о внешнеэкономической помощи, основой которой была провозглашена необходимость поддержки «свободных народов, сопротивляющихся давлению вооруженного меньшинства или давлению извне»¹.

В течение 1947/48 финансового года поставки Турции вооружения, предоставление военных кредитов, осуществление программ широкого военно-стратегического сотрудничества составили около \$100 млн. в денежном эквиваленте. В целом, примерно 70% помощи, полученной Турцией в 1948-1959гг. (не менее \$2,9 млрд.), составляла прямая военная помощь. За этот период на ее территории была построена разветвленная военная инфраструктура, состоящая из более чем 100 военных объектов, в том числе военно-воздушных, военно-морских и ракетных баз, радиолокационных станций и т.д.

Получение такой широкой военной помощи являлось, в том числе, и следствием вступления Турции в 1952г. в НАТО. В значительной степени Анкара смогла добиться этого, преодолев сопротивление скептиков, в основном из европейских стран-членов Альянса, своим выгодным географическим положением и отправкой в июле 1950г. турецкой бригады на войну в Корею. Несмотря на большие боевые потери, Турция заработала своим участием в войне политический капитал, достаточный для вступления в Альянс.

На выборах в ВНСТ в 1954г. Демократическая партия еще больше укрепила свое положение, но к этому времени в стране стали развиваться негативные для власти процессы – как экономического, так и политического характера.

¹ Из речи президента Гарри Трумэна в конгрессе США 12 марта 1947г. Приводится по [7, с. 7].

Если в 1946-52гг. среднегодовой рост цен составил 2,2%, то в 1953-59 – уже около 17%. Открытие внутреннего рынка Турции для импорта товаров самого широкого ассортимента при высоком уровне инфляции привело страну в 1958г. к дефолту. В середине 1958г. ДП приступила к реализации т.н. Программы стабилизации экономики, которая, в частности, предполагала девальвацию турецкой лиры, ужесточение контроля над денежной и кредитной эмиссией, увеличение цен на продукцию госпредприятий, сокращение дефицита государственного бюджета и т.п., но время для быстрой и эффективной стабилизации экономической ситуации в стране было уже упущено. В глазах широких слоев турецкой общественности правительство А.Мендереса действовало исключительно в интересах правящей элиты, близкой к Демократической партии и Деловому банку Турции.

С другой стороны, односторонние экономические преобразования, проводимые ДП, ее установка на усиление частного сектора экономики за счет снижения государственного, а в политике – фактическое замещение Народно-Республиканской партии в ее монополии на власть, вызвали разочарование у офицерского корпуса.

Кроме того, несмотря на то, что уже в 1945г., то есть когда у власти была еще НРП, отношение к верующим в стране стало более терпимым; общество отошло от т.н. «чрезмерного лаицизма»; парламент принял ряд поправок в Конституцию; в стране стали открываться медресе и т.д., именно после прихода к власти ДП процессы нарушения заветов Ататюрка и возвращение религии в повседневную жизнь общества приняли масштабный и угрожающий характер. Так, в 1951г. правительство А.Мендереса официально разрешило открывать имам-хатибы (религиозные школы), что дало возможность подготавливать имамов внутри страны; был отменён запрет на чтение азана на арабском языке; впервые уроки религии были включены в программу средней школы; в Турции широко развернулось строительство новых мечетей и медресе.

Соперничество двух основных политических сил, их неспособность к достижению компромиссов фактически заблокировали работу парламента, ожесточили взаимную критику, перевели межпартийную борьбу в плоскость провокаций.

30 апреля 1959г., во время покушения, организованного властями, экс-президент Турции и лидер НРП Мустафа Исмет Инёню был ранен. Через несколько дней, 4 мая, от расправы, которую намеревалась учинить над ним толпа сторонников ДП, его спасло только вмешательство военных.

Военный переворот 1960 года

Общее ухудшение экономической ситуации, накал политического противостояния, принятие реакционного и репрессивного закона о создании комиссий по расследованию «подрывной деятельности» выплеснуло недовольство на улицы; основными участниками массовых выступлений стала учащаяся молодежь. 28 апреля 1960г. во время разгона полицией и сторонниками ДП демонстрации студентов Стамбульского университета полиция применила оружие, появились первые раненые, один человек был убит. В Анкаре и Стамбуле был введен режим чрезвычайного положения, но студенческие волнения приобрели новую силу.

Необходимо отметить, что к моменту достижения пика в противостоянии между сторонниками НРП и ДП, армия не имела единого подхода по вопросу необходимости, формы и методов реагирования. В ситуации неопределенности и пассивности высшего командного состава, гарнизон Анкары при поддержке преподавателей и курсантов военных училищ в ночь на 27 мая 1960г. взял столицу под свой контроль. Одним из непосредственных руководителей переворота стал полковник Арпаслан Тюркеш. Был создан Комитет национального единства (КНЕ) в составе 38 офицеров в звании от капитана до генерала, который возглавил подавший в отставку из-за несогласия с проводимой ДП политикой командующий Сухопутными Войсками Джемаль Гюрсель. В результате переворота было объявлено о роспуске ВНСТ, аресте правительства, запрещении деятельности политических партий; ряд членов ДП попали под суд, а А.Мендерес и еще два министра его кабинета – казнены.

Генерал Д.Гюрсель и ряд членов КНЕ выступали за скорейшую передачу власти гражданским через внеочередные парламентские выборы. Но в Комитете имелись и сторонники более длительного сохранения военного управления – во главе с А.Тюркешем. В целом, его группа выступала с позиций усиления национализма во внутренней и внешней политике Турции.

За полуторагодичное правление КНЕ была подготовлена новая Конституция Турции, по которой подтверждалась решающая роль государства в экономике, запрет эксплуатации религиозных чувств в политических и личных целях, были расширены некоторые демократические свободы и права граждан, усилена исполнительная власть, внесены изменения в структуру парламента (он стал двухпалатным), созданы Конституционный суд и Совет национальной безопасности.

В армии была проведена широкомасштабная чистка, особенно затронувшая высший офицерский состав: свою лояльность заветам Ататюрка смогли доказать только 20 действующих генерала из 255.

Тем не менее у Демократической партии оказалось намного больше сторонников и последователей, чем ожидали военные: на октябрьских 1961г. выборах ее преемница – Партия Справедливости – сумела пройти в парламент, получив 158 мандатов в Национальном собрании (нижней палате ВНСТ) и 70 – в Сенате (верхней). Более того – НРП, занявшая, соответственно, 173 и 36 мест, была вынуждена пойти с ней на создание коалиционного правительства, правда, под сильным давлением армии. Глава КНЕ Д.Гюрсель был избран новым президентом Турции, а лидер НРП И. Инёню возглавил правительство.

Такой баланс сил в парламенте не удовлетворил часть офицерского состава, и 28 высших офицеров обратились с требованием отменить результаты выборов. Но они, в целом, не нашли поддержки у генералитета во главе с начальником Генерального штаба Джевдетом Сунаем, который был сторонником скорейшего разрешения политического кризиса. Противники передачи власти гражданским создали тайную группу «Союз вооруженных сил», которую возглавил полковник Талат Айдемир. 22 февраля 1962г. группа предприняла попытку государственного переворота. Однако армия мятежников не поддержала, и те сложили оружие под обещание премьер-министра И.Инёню избавления от судебного преследования.

21 мая 1963г. заговорщики повторили свою попытку, и снова безуспешно; на этот раз были арестованы и в 1964г. казнены.

Основными причинами провала этих двух попыток переворота, если не считать организационных, стали надежды подавляющего большинства

офицерского корпуса на позитивные перемены, которые они увязывали с самим фактом прямого вмешательства армии в политику, психологических последствий такого шага и его влияния на политических активистов и, в целом, общество Турции, а также на общий реформистский потенциал новой Конституции.

В 1965г. Партия Справедливости одержала убедительную победу на выборах (получив в меджлисе 240 мест из 450; НРП – 134), а в 1969г. опять ее повторила (у ПС – 256 мест, у НРП – 143).

Несмотря на достигнутые успехи, из ПС выделяется группировка Неджметтина Эрбакана, которая в январе 1970г. создает Партию национального порядка (ПНП)¹. А Арпаслан Тюркеш, параллельно – праворадикальную Партию националистического действия (ПНД). С этого времени эти происламская и праворадикальная партии под теми или иными названиями стали постояннодействующими факторами большой политики Турции – и постоянной головной болью для армии.

Военный переворот 1971 года

К концу 60-х годов активизация радикальных политических партий и группировок, Конфедерации революционных рабочих профсоюзов Турции (ДИСК) и студенческого протестного движения постепенно начали раскачивать внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

В этой ситуации армия поначалу все еще продолжала придерживаться тактики непрямого участия в общественно-политической жизни страны, при необходимости оказывая закулисное давление. Однако уже к началу 1971г. совокупность экономических и политических факторов привела к тому, что правительство С.Демиреля и его Партия Справедливости под давлением социально-экономических проблем, ширящегося забастовочного движения, выплеснувшихся на улицы городов и сел акций как лево-, так и праворадикальных группировок, взявших на вооружение криминально-террористические методы для достижения своих целей, практически потеряли контроль над ситуацией в стране.

¹ Н.Эрбакан продолжил возглавлять и исламистскую группу «Милли Гёрюш» («Национальный взгляд»).

В отличие от переворота 1960г., когда Демократическая партия до конца так и не утратила рычаги управления административным ресурсом, в 1971г., в ситуации глубокого системного кризиса и фактического безвластия в стране, армия попробовала ограничиться «меморандумом 12 марта» с требованием отставки правительства и формирования нового кабинета (с широким представительством внепарламентских и внепартийных сил), а также проведения всех необходимых реформ, но при безусловном следовании принципам кемализма.

Несмотря на то, что С.Демирель безропотно подал в отставку и новое правительство было сформировано, оно фактически не смогло приступить к работе, поскольку его члены так и не смогли преодолеть непримиримые разногласия.

Одними воззваниями и угрозами выправить ситуацию не получилось, и 17 апреля 1971г. на всей территории Турции был введен режим чрезвычайного положения; несколько тысяч человек были задержаны по подозрению в причастности к деятельности экстремистских организаций; введен запрет на проведение забастовок и митингов; в Конституцию были внесены поправки, которые, наряду с ограничением ряда демократических свобод, расширяли функции СНБ и создавали суды государственной безопасности.

Однако полностью преодолеть политический кризис все же не удалось. В период с марта 1971г. до начала 1980г. в Турции сменилось 11 кабинетов министров.

Военный переворот 1980 года

На фоне очередного витка мирового экономического кризиса к 1980г. в Турции в очередной раз обостряются социально-экономическая и межконфессиональная ситуация, а столкновения между левыми и правыми радикальными экстремистскими группировками принимают постоянный характер.

Параллельно попыткам по созданию дееспособного правительства практически в любой конфигурации партийного или надпартийного состава, армия под руководством начальника Генштаба Кенана Эврена разработала план военного переворота «Флаг».

Убедившись в невозможности разрешения политического кризиса исключительно политическими методами, 12 сентября 1980г. армия в очеред-

ной раз осуществила военный переворот. Власть в свои руки взял СНБ во главе с К.Эвреном; парламент был распущен; забастовки запрещены, формирование нового правительства с расширенным представительством было поручено адмиралу в отставке Б.Улусу. На этот раз возврат к гражданскому правлению произошел через более длительный срок – 3 года.

Поняв насущную необходимость более тщательной перетасовки колоды политических партий Турции для выхода из затяжного политического кризиса СНБ вынес запрет на деятельность всех существовавших политических партий. На 10 лет вводился запрет на осуществление политической деятельности и лидерам всех четырех ведущих партий Турции – Б.Эджевиту, С.Демирелю, Н.Эрбакану и А.Тюркешу¹. Более того, лидеры ПНС и ПНД были арестованы, а все партийное имущество было конфисковано государством. Н.Эрбакану было официально предъявлено обвинение в использовании ислама в политических целях. А А.Тюркеш был обвинен в создании незаконной вооруженной организации и подготовке государственного переворота. В ходе длительной и масштабной военно-полицейской операции, ПНД, имевшая около 1700 региональных отделений и аффилированных структур, более 200 тысяч членов, около миллиона сторонников, тренировочные лагеря и склады с оружием по всей стране, была полностью разгромлена.

СНБ занялся разработкой новой Конституции, которая и была принята через одобрение на референдуме 5 ноября 1982г. Ее положения еще больше расширяли полномочия президента, в частности, он получил право распускать парламент, объявлять военное положение и т.д. Наряду с этим, вводился запрет на создание партиями молодежных и женских организаций, а студентам и преподавателям университетов вообще запрещалось вступать в партии.

В ходе подготовки к новым парламентским выборам военные власти осуществляли оценку соответствия новых партий положениям кемализма. Вместе с тем вектор экономического блока реформ военного правления был направлен уже в противоположную сторону – на ограничение вмешательства государства в экономику. В результате, на выборах 6 ноября 1983г. победила Партия Отечества («ПО», лидер – Тургут Озал), выступавшая за укрепление рыночных механизмов экономики и дальнейшее разгосударствление.

¹ Запрет был снят несколько раньше, в 1987г.

Необходимо отметить, что, несмотря на значительную военно-политическую и военно-техническую помощь, поддержку Турции при вступлении в НАТО, во время всех военных переворотов проявлялись антиамериканские настроения.

В 1960г. это отчасти объясняется тем, что одним из лидеров переворота был крайний националист А.Тюркеш. А во время переворотов 1971 и 1980гг. выступавшие демонстрировали недовольство позицией США по вопросу поддержки Вашингтоном Турции в спорах с Грецией по принадлежности островов Эгейского моря и политики Анкары в отношении Кипра. И это вполне объяснимо: военные Турции, оставаясь срезом турецкого общества, с еще большей непримиримостью отнеслись к проявлениям недостаточного, по их мнению, учета национальных интересов их страны – региональных или общемировых.

Армия против происламских партий

Реставрация ислама в обществе, которая началась уже вскоре после смерти Ататюрка, стала постепенно, но все более уверенно проецироваться на политические предпочтения электората. Если в начале 70-х годов происламские партии поддерживало около 11% населения, то к середине 90-х годов этот показатель составил уже 21,5%. Это позволило Н.Эрбакану, лидеру партии «Рефах» («Благоденствие»), возглавить в июле 1996г. коалиционное правительство. До своей вынужденной отставки в июне 1997г. оно успело принять и провести через парламент ряд законов и постановлений: в частности, официально разрешило женщинам ходить в государственных и учебных заведениях в головных платках, приравняло дипломы выпускников исламских институтов к светским, сократило рабочие часы в священный месяц рамадан и т.д.

На период нахождения у власти Н.Эрбакана приходится и рост происламских настроений в некоторых силовых структурах Турции, которые в дальнейшем будут оказывать серьезное влияние на расклад сил и военно-политическую ситуацию в стране. Именно с этих пор, согласно турецким военным источникам, под влияние исламистов перешел Директорат безопасности (SD) МВД, занимавшийся борьбой с организованной преступностью; сходные тенденции имели место и в жандармерии (в том числе, и в ее

разведке и контрразведке – *ИТЕМ*), на которую возлагалось обеспечение безопасности в сельских районах страны.

Сильный удар по Н.Эрбакану и его партии в феврале 1997г. нанес президент Турции С.Демирель, который обратился в Генеральный штаб ВС ТР с официальным письмом, в котором охарактеризовал деятельность правительства как несущую угрозу светскому строю и стабильности в стране. Терпение президента лопнуло после того, как поддерживавший тесные отношения с лидерами «Рефах» посол Исламской Республики Иран в Турции на «Вечере Иерусалима» в пригороде Анкары Синджане публично призвал к установлению в стране законов шариата. Следствием этого обращения стали так называемые «20 требований» военных к правительству, среди которых, в частности, были: отказ от всех мусульманских нововведений, ведение борьбы против исламского фундаментализма, признание Н.Эрбаканом сугубо светского характера государства и другие.

В июне 1997г. под непрекращающимся давлением президента, Турецкого союза промышленников и предпринимателей (ТСПП) и армии коалиционное правительство Эрбакана-Чиллер было вынуждено уйти в отставку. А в январе 1998г. Конституционный суд Турции принял решение о роспуске Партии благоденствия. Реджепу Эрдогану, одному из лидеров «Рефах», который занимал в то время пост мэра Стамбула, пришлось провести 4 месяца в тюрьме за проявление исламистских настроений, какими была признана декларация им на демонстрации стихотворения: «Минареты – наши штыки, купола – наши шлемы, мечети – наши казармы, а верующие – наши солдаты».

Коррупционные и уголовные скандалы вокруг прозападной партии Т.Чиллер «Верный путь» и крайне правой Партии националистического движения нанесли сокрушительный удар по имиджу «светских» партий Турции. А публичное признание «20 требований», хоть и позволило Н.Эрбакану остаться у власти еще на несколько месяцев, но стало причиной резкого снижения популярности его партии, а в дальнейшем – и к закату его политической карьеры. В мае 2001г. участь «Рефах» постигла и ее преемницу – партию «Фазилет» («Партия добродетели»).

В итоге, электорат был подготовлен к мысли о необходимости голосовать за новые политические силы, одной из которых и стала созданная 14

августа 2001г. из осколков «Рефах» и «Фазилет» новая партия происламского толка – Партия Справедливости и Развития (ПСР). Учитывая допущенные своими предшественницами ошибки по конфронтации со светскими институтами государства (и в первую очередь – армией) партия в своей первой предвыборной программе практически не поднимала вопросов на религиозную тему.

С момента своего образования ПСР позиционирует себя как партия «мусульманской демократии», или партия «консервативного толка». Призывая общественность к демократии и борьбе за права человека, она создает видимость близости к политическому центру. Основными положениями, которые позволили ей удержать и даже расширить электоральную базу «Рефах», стали:

- объявление одной из своих стратегических целей вступление Турции в Европейский Союз (тем самым была перехвачена инициатива в этом вопросе у традиционно «прозападных» партий и армии), и
- программная поддержка нового – вне олигархического капитала – турецкого бизнеса, группирующегося вокруг Независимого союза промышленников и предпринимателей (НСПП).

Размытие различий между программами ПСР и «светских» партий принесло ей дополнительные голоса колеблющихся избирателей, а европейский вектор развития и призывы к борьбе с коррупцией – мелкого и среднего бизнеса. Как следствие – ее уверенная победа на парламентских выборах 2002г. (34,3%) и подтверждение поддержки избирателей на выборах в местные органы власти в 2004г. (43,4%).

Происламская ПСР против армии

В процессе осуществления происламской ПСР своих предвыборных обещаний и программных установок на вступление Турции в Европейский Союз, армия, являющаяся давней и последовательной сторонницей этого процесса, попала в «евроловушку»: в ходе проведения по требованию ЕС структурных преобразований вертикали власти в стране и реформы военно-гражданских отношений был запущен механизм по постепенному, в рамках дейст-

вующей Конституции, снижению роли армии во внутривнутриполитической жизни страны. К его элементам можно отнести:

- сокращение числа мест в Совете национальной безопасности (СНБ), отводимых военным;
- принятие конституционной поправки о юридически необязательном, а лишь совещательном характере решений, выносимых СНБ;
- появление возможности опротестовывать в суде законы времен военной диктатуры.

Еще одним фактором, значительно сужающим поле для политического маневра турецкой армии, является то, что традиционно секулярные партии, возглавляемые лидерами старой школы, все еще переживают идеологический кризис, и оказались неспособны ни расширить свой электорат, ни объединиться, даже перед лицом угрозы непрохождения в парламент.

Кроме того, необходимо отметить и некоторое охлаждение отношений между турецким генералитетом и партиями националистического толка, например, с ПНД. Ее основатель и лидер – Алпарслан Туркеш – будучи сам офицером, одним из лидеров переворота 1960г., поддерживал очень тесные связи с генералитетом, которые не смогли подорвать даже аресты активистов ПНД после военного переворота в 1980г. Однако после смерти А.Туркеша в 1997г. в руководящее звено партии вошло много функционеров, далеких от армии. Через некоторое время на их отношениях с генералитетом начало сказываться еще и наложение у партийных активистов националистических и исламистских взглядов.

В результате, по итогам июльских выборов 2007г. оппозиция оказалась представлена в парламенте только левоцентристской Народно-республиканской партией (НРП, лидер – Дениз Байкал) и крайне правой Партией Националистического движения (ПНД, лидер – Девлет Бахчели), получившими соответственно 20,9% и 14,3% голосов, а правящая Партия Справедливости и Развития – впервые в турецкой истории – еще больше усилила свои позиции: если в 2002г. за нее отдали свои голоса 34,3% избирателей, то в 2007г. – уже 46,7%.

ПСР хоть и не обеспечила себе квалифицированного большинства в 550-местном парламенте – только 341 мандат вместо 367, необходимых для

рабочего кворума и избрания президента уже в первом туре выборов, она все же получила возможность провести на этот пост своего кандидата – Абдуллу Гюля.

Таким образом, после парламентских и президентских выборов 2007г. посты президента, премьер-министра и спикера парламента заняли представители правящей Партии Справедливости и Развития.

Идущий с 20 октября 2008г. в Турции судебный процесс по делу «Эргенекона» – тайной организации националистической направленности, которой инкриминируется подготовка свержения действующей власти, в ходе которого арестовано несколько сотен человек (среди них – представители политических и общественных организации разного толка, профсоюзные лидеры и активисты, военные, журналисты, преподаватели и ректоры университетов), стал показателем перехода ПСР к более активным и уверенным, наступательным действиям по отношению ко всем своим оппонентам. Несмотря на то, что многие в Турции все еще рассматривают процесс против «Эргенекона» как ответный удар исламской партии по светским силам за обвинение ПСР в подрыве устоев кемализма, налицо изменение отношения граждан Турции к этому громкому политическому процессу.

Так, по данным опроса, проведенного *Metro Poll Scientific and Strategic Research Center* в январе 2009г., в существование заговора «Эргенекона» верили уже 62,5% респондентов, в то время как считали дело сфабрикованным только 27,2%.

Если еще в июле 2008г. эту организацию считали террористической только 37,4% опрошенных, то в ноябре этого мнения придерживалось уже 67,9%.

Около 60% респондентов опроса, проведенного в январе 2009г., были уверены, что ПСР поступила правильно, инициировав процесс, причем такого мнения придерживались не только голосовавшие за правящую партию (среди них – около 90%), но и сторонники Народно-республиканской партии (более 20%) и Партии Националистического движения (около 40%). Такой уровень поддержки действий правящей партии заставил генералитет Турции выступать с критикой действий властей еще более осторожно.

А 20 января 2010г. газета «*Taraf*», известная своей неприязнью к турецким военным структурам и близостью к ПСР, опубликовав статью «План

операции «Бальоз»¹ о подготовке в Турции очередного военного переворота, инициировала тем самым новое судебное разбирательство, направленное против армии. Этот план, разработанный еще в марте 2003г. под руководством командующего Первой полевой армией генерала Четина Догана, состоял из пяти этапов, включал взрывы в двух стамбульских мечетях, крушение турецких самолетов над Эгейским морем с обвинением в этом Греции, распространение слухов о начале войны с ней и введение в стране режима чрезвычайного положения.

Как следствие, 21 сентября 2012г. 322 офицера и военнослужащих турецкой армии были признаны виновными, большинство из них получили сроки тюремного заключения от 13 до 18 лет, генерал Четин Доган, бывший командующий ВМС Турции адмирал Озден Орнек и бывший командующий ВВС Халил Ибрагим Фыртына – по 20 лет. Это судебное решение стало первым; еще по нескольким процессам, в том числе и в отношении организации «Эргеникон» следствие находится в самом разгаре.

Вместе с тем, многие аспекты проводимой ПСР политики находят полную поддержку у армии и являются для нее очень привлекательными. Так, генералитет с удовлетворением встретил активизацию пантюркистского вектора во внешней политике Турции. Ряд программ действующего правительства, в частности, касающиеся роли и места вооруженных сил Турции в поддержании внешнеполитической активизации Анкары, расширения масштабов и географии участия в коалиционных военных операциях и миротворческой деятельности, но само главное – долгосрочные планы по широкомасштабному перевооружению и реформированию силовых структур и превращению их в современные, высококомобильные части, встречаются в армейской среде с нескрываемым энтузиазмом. Новым и многообещающим направлением научных и прикладных исследований при участии армии может стать реализация военных и мирных атомных программ Турции².

Кроме того, основная часть офицерского состава является выходцами из среднего класса, который, в целом, поддерживает программу ПСР, и с настроениями которой генералитету приходится считаться. Основная же

¹ «Бальоз» – тур. «кувалда».

² Подробнее: [8, сс. 5-8], http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6451; [9, сс. 9-16], http://www.noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=6472.

причина сохранения популярности Партии Справедливости и Развития, а также поддержки ее со стороны среднего класса, заключается в исключительно благоприятном для правящей партии стечении экономических факторов, которые определили стабильный и заметный экономический рост Турции. Так, рост экономики в 1993-2002гг. составлял 2,6%, а в период нахождения у власти ПСР – в среднем, около 7% в год.

Уверенная победа Партии Справедливости и Развития на парламентских выборах 12 июня 2011г., получившей 325 депутатских мандатов из 550, свидетельствует об уровне ее поддержки в обществе и позволила ей продолжить активное реформирование турецкой армии под свои интересы.

Накануне заседания Высшего военного совета Турции, запланированного на 1-4 августа 2011г. все высшие военные руководители страны – начальник генштаба ВС Турции армейский генерал И.Кошанер, главнокомандующий сухопутных сил, ВВС и ВМС – в знак протеста против продолжения судебных преследований не только бывших, но и действующих военных, подали в отставку. Комментируя этот демарш, президент А.Гюль заявил журналистам: «Произошли чрезвычайные события, но кризиса нет. Мы с уважением восприняли решение начальника генштаба, хотя мы хотели бы, чтобы он продолжил службу. Мы сумели развернуть чрезвычайную ситуацию в нормальное русло. Заседание Высшего военного совета состоится в запланированные сроки и в рамках закона»¹. А вице-премьер Б.Боздаг отметил, что всего 10% турецкого общества проявило реакцию на данное обстоятельство. Он подчеркнул, что «с сегодняшнего дня в вооруженных силах нет проблем»².

Согласно решению Высшего военного совета, которое затем утвердил президент А.Гюль, начальником генштаба ВС Турции был назначен Недждет Озел, командующим сухопутными войсками – генерал армии Хайри Кыврыкоглу, командующим ВВС – генерал армии Мехмет Эрдем, командующим Силами жандармерии – Бекир Калйончу, командующим ВМФ – адмирал Эмин Мурад Билгел³.

¹ Гурьев А., Спецслужбы и военные Турции под прессом правосудия, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/13-02-12c.htm>.

² Там же.

³ ИА «Регнум», 4 августа 2011г., www.regnum.ru/news/1432309.html.

Здесь необходимо отметить одно немаловажное обстоятельство: впервые в современной истории Турции все командующие войсками – выпускники турецких военных академий, а не американских и европейских, как было ранее.

Таким образом, можно констатировать, что противостояние между армией, долгие годы считавшейся хранительницей заветов основателя Турецкой Республики Мустафы Кемалю Ататюрка, и сторонниками происламской Партии Справедливости и Развития, которые по совокупности своих доктринальных установок во внешней и внутренней политике, а именно – неопанисламизма, неопантуркизма и неоосманства, могут вполне быть идентифицированы как неомладотурки, перешло в новую плоскость.

Во время военных переворотов, совершавшихся армией Турции на протяжении всего XX века, она рассчитывала и получала поддержку общественности, единственной существующей партии или целой партийной системы и бизнес-кругов. Сейчас она имеет, и то в весьма ограниченных масштабах, лишь поддержку части общественности, придерживающейся секулярных взглядов, и ряда второ- и третьеразрядных партий, в совокупности не способных конкурировать с ПСР.

Армия Турции ведет сейчас аррьергардные бои в отступлении – чтобы сохранить свое лицо и не пойти по пути полной капитуляции перед исламистской партией, при этом выторговывая себе напоследок побольше привилегий, чинов и должностей. Она пытается сохранить уже не светский статус государства, а свою способность хотя бы в краткосрочной перспективе оставаться одним из центров силы в государстве – оставляя за собой пространство для маневра на тот случай, если ПСР все же допустит фатальный просчет, не сможет избежать развития в стране глубокого политического или финансово-экономического кризиса, что приведет к значительной потере ею того уровня поддержки населения, который она имеет сейчас.

С другой стороны, турецкий генералитет очень хорошо понимает, какие выгоды сулит ему расширение горизонтов применения военной силы для поддержки внешней политики новой Турции – более активной, и в то

же время более агрессивной, – и возможные дивиденды от своего нового места в пантюркистском и, шире, панисламском военно-техническом и военно-политическом сотрудничестве.

А неомладотуркам нужна «своя» армия – такая же, какая была у республиканца Мустафы Кемалю.

Октябрь, 2012г.

Источники и литература

1. *Петросян Ю.А.*, Из истории пропаганды доктрины османизма на Балканах (По материалам библиотек и архивов Сараево). Тюркологический сборник, 1973. – М., 1975.
2. *Киреев Н.Г.*, История Турции. XX век. – М., 2007.
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.
4. Мир цвета хаки (под ред. Горбунова А.). – М., 2011.
5. *Мухаметдинов Р.Ф.*, Зарождение и эволюция тюркизма. – Казань, 1994.
6. *Штеменко С.М.*, Генеральный штаб в годы войны. – М., 1968.
7. *Золов А.В.*, США: борьба за мировое лидерство. – Калининград, 2000.
8. *Арутюнян Г.*, Турецкая ядерная угроза. НОФ «Нораванк», журнал «Глобус» №4(25), 2012.
9. *Марджанян А.*, Ядерная Турция. НОФ «Нораванк», журнал «Глобус» №4(25), 2012.

EVOLUTION OF THE TURKISH ARMY IN THE CONTEXT OF POLITICAL CHANGES IN THE COUNTRY

Sergei Sargsyan

Resume

Army has always played prominent part in the history of Turkey, whether that was coping with problems with neighboring countries or suppression of uprisings and a chain of janissary conspiracies or revolts, which often brought to dethronement of sultans. During the military coups committed by the Turkish army throughout the 20th century it relied on the received support of the society, the

only existing party or an entire party system and business circles. Now it receives limited support of the part of the society which adhere secular views and a number of second- or third-rate parties which cannot compete with JDP.

Today the army of Turkey conducts rearguard actions in retreat – in order to save its face and not to capitulate to the Islamic revolution – haggling at the same time for privileges, ranks and post.

On the other hand the Turkish generals realize the benefits they can receive from broader use of military power in support of the foreign policy of Turkey, which becomes more active and aggressive at the same time, and possible dividends from its new place in pan-Turkic and even broader pan-Islamic military and technical and military and political cooperation.

And neo-Young Turks need the army “of their own” – the one Mustafa Kemal had.